

ОШИБКА

Сапёр ошибается только раз,
Пилот ошибается только раз.
Взрывник ошибается только раз.
Высотник...

И горе брызнет из глаз,
И скажут: «Недоглядели».
Поэт ошибается только раз,
И каждый раз — смертельно.
Солжёшь — и где-то правда умрёт,
Одна, на щербатой лавке.
И тихая шавка из-под ворот
По этому поводу твякнет.
Спасуешь — и, страхом насквозь продут,
Дрогнет солдат в солдате,
И пули в потный затылок войдут,
Посланные проклятьем.
Дружбе изменишь — окрепнет враг.
Слову — взойдут пустомели...
Сапёр ошибается только раз.
Пилот ошибается только раз.
Взрывник ошибается только раз.
Поэт ошибается тысячу раз,
И каждый раз — смертельно.

АКВАРЕЛЬ

Герману Травникову

В быстром небе звёзды тают,
Затихают облака.
Из баклаги кисть глотает,
А в баклажке ни глотка.
Погибает вольный беркут,
Степь дырява и пуста.
Звёзды слепнут,
Травы меркнут,
Горы прочь бегут с листа.
Не вздыхай, художник, тяжко.
Если выпита река,
Если сухо в старой фляжке,
Сухо в горле родника,
Пусть попьёт твоя сестрица —

Колонковая свеча —
Из-под ноющей ключицы,
Из сердечного ключа.
И тогда звезда согреет,
И взлетит орлиный прах,
И кого-нибудь согреет
Солнце в траурных горах.

КУЗНИЦА

Там, на задворках, посреди
Подсолнечного гвалта,
Стучит у мельницы в груди
Тяжёлая кувалда.
Плуги куёт, подковы гнёт.
И там, в угаре плотном,
Всё дышит, дышит огонёк
Одним дырявым лёгким.

★ ★ ★

Из милости — не обниму колени,
Из жалости — себя не изолгу,
Из доброты к твоим глазам оленьим
Уйду и за собой мосты сожгу.
Пусть ливнем переполнятся колодцы,
Совьёт звезда гнездовье на сосне,
И пусть в ладони ждущие прольётся
Вся радость, предназначенная мне.
Пусть из следа, упавшего на камни,
Бессмертные подснежники взойдут,
И пусть твоё морозное дыханье
Цветёт, как ветка белая в саду.
А я уйду, с самим собой не сладив,
Сожгу мосты кленовые дотла,
Чтоб ты пришла ко мне, держась за пламя,
Чтоб ты сто горьких рек переплыла.

В МИХАЙЛОВСКОМ

Да, няня старая жива.
Она с камина пыль стирает.
В осеннем парке собирает
Его прощальные слова.
И кормит праздную ораву,
Когда с весны до покрова
Вокруг хозяйничает слава,
Разбогатевшая вдова...
Но вот зима гостит в поместье,
И дом притих и опустел,
И няня на ночь глядя крестит
Его свинцовую постель.
С крыльца ворчит на пустолаек
И раз в столетье, выгнав слуг,
Суровой ниткой заживляет
Его простреленный скютук.

* * *

Гроза — пророчица, праматерь
Житейских бурь, тяжёлых крон —
Ушла за чёрный элеватор,
За белозеровский район.
Впустую гром. И мало проку
В дожде, сгоревшем на лету,
И у районного пророка
Огарок молнии во рту.

* * *

Ты поверь в меня, старый тополь,
Старый тополь — лепные морщины.
Ты ушами меня не прохлопай:
Я приду — тебе выращу сына.
Ты поверь в меня, угольный скворушка,

Говорящий по-человечьи.
Я приду — усталый ли, хворый ли —
Сколочу тебе новый скворечник.
Ты поверь в меня, дом бревенчатый,
Дом под крышею краснопёрой.
Поднимусь на крыльцо, на крылечко я —
Будут плечи твоею опорой.
Ты поверь в меня, сердце усталое,
Постучись наяву ли, во сне ли.
Я взамен ничего не пожалую,
Просто оба мы станем сильнее.

* * *

Перед лицом земли моей очнись,
Верни сухой полыни всё, что горько.
И куполам листовяным поклонись
Перед лицом зелёного пригорка.
Теперь входи. Шаги твои легки,
Не дрогнет лютик, не качнётся мята,
И вместо ветра свистнут кулики,
И всё святое снова будет свято.
И высота над миром — высота!
И слышно, как под тяжестью сосновой,
Там, под корнями, в горле родника,
Рождается, захлёбываясь, слово.
Испей добра и душу отвори,
За словом слово обкатай в аортах.
И всё забудь. И вдруг заговори,
Как говорят восставшие из мёртвых.

* * *

Вот приехал я деда проведать,
А застал самануху пустую.
Вот приехал я к матушке в гости,
А застал муравьиное царство.

Вот назначил я встречу подружке,
А пришла на свиданье берёза.
Белолица она, черноброва,
Мастерица выманивать песни,
Укрывать одеялом лоскутным,
Обнимать молодыми корнями.

КРАСОТА

Женщина, похожая на осень,
Рано схоронила красоту:
Голубое небо в вёдрах носит —
В каждом — по кленовому кресту.
А потом развешивает мяту,
И лучину щиплет на лучи,
Варит чай, поджаривает мясо
На костре, танцующем в печи.
Открывает солнышку калитку,
Курам сыплет корм из решета,
Ковшиком в морозное корыто
Наливает тёплого дождя.
В дождь роняет ворох полотняный,
Мнёт в руках и мучает, пока
Над парными, вечными руками
Не взойдут парные облака.
Отдохнёт, как вымоется в бане,
И тогда приснится наяву:
Лебедями белые рубахи
С привязи уходят в синеву.

* * *

Окликают поля: ты, мой город, прости —
Зреет песня в земной, приоткрытой горсти.
Ах, дорога моя — травяные бока,
Над тобою деревья плывут в облака.
Невидимкою ветер идёт со стерни —

Только схожие с листьями лапки видны.
Ах, дорога, налево — сосновый заслон,
А направо в ботве — черноглазый паслён,
И подсолнух над ним, словно дед, черномаз,
В лопушок собирает грустинки из глаз.
Ах, дорога, железные ели опор,
Вскинут месяц над ними, как древний топор.
Рубит дятел на зиму сухие дрова —
Отлетают и падают в песню слова.

★ ★ ★

Что ж ты печален, мой конь вороной?
Волчьи огни пронесло стороной,
Рыжая рысь — в подкопытном бору,
Бурый медведь — на овсяном пиру,
В тёплом хлеву, за решёткой двойной...
Что ж ты печален, мой конь вороной?
Там, за горами, в медвежьих горах,
Месяц встаёт из нетронутых трав.
Там, под окном, от темна до темна
Вольная воля горюет одна.
Воля, одна среди горниц пустых,
Вольная воля одна на двоих.
Вольная воля — за дверью тройной...
Что ж ты печален, мой конь вороной?

★ ★ ★

Ты скажи, что ослеп и оглох,
Из орешины выруби посох
И проникни в страну пастухов,
В край поскотин, в долину покосов.
Эта древняя мудрость проста,
Ни блинов, ни полатей не надо.
За хвостом смоляного кнута

Длиннохвостое тянется стадо.
Водопой отворяют ключи.
На ушах угнездилась папаха.
Копит солнце для кринок ключи
В полумраке коровьего паха.
Задохнись в комариной пурге
И, рога принимая за месяц,
Приглядись, как в пастушьем зрачке
Нарождается звёздная песня.
И прозрей в глубине шалаша,
И открой под шуршанье полёвки,
Что вскормили тебя из рожка
Этой лиры с обрывком верёвки.

ВРЕМЯ

Когда балясы и когда пирушка,
Когда в цене загадочность бровей,
Я вижу:
Время маленькой старушкой
Уходит от постылых сыновей.
По улицам, где празднично от снега,
Пройдет, не поклонившись никому,
Но сквозь окно увидит человека
И в матери попросится к нему.

* * *

Поэт над братьями не княжит,
Он книги им читает вслух,
Молотит, стряпает, бродяжит,
Он служит нянькою у слуг.
Для них штиблеты драит ваксой,
Бельё стирает добела,
Питьё заморское и яства
Несёт на тридцать три стола.

Конюшню чистит и коровник.
Он служит триста лет подряд.
Но только рот они откроют —
Его словами говорят.

★ ★ ★

Ходит ветер, ищет мельницу,
Залетает в рукава:
Может, сердце перемелется
На хорошие слова.
Встану в поле, там, где ветрено,
Под грачиный перелёт.
Мне курган полынным веником
Пыль с ботинок обметёт.
Из серебряного месяца
Звёзды сыплются в сусек,
От добра лузга ответится —
Через край ударит свет.
Вышел в поле — травы стелются,
Чаек гонит от реки,
Только звёзды рассыпаются,
Только ноша тяжела,
Только что-то вспоминаются
Два отброшенных крыла.